

Агентство Четырех Сезонов было независимой организацией, управлявшей временами года отдельно от четырех Городов. Проще говоря, Город производил Агентов, а Агентство ими управляло. Обычно сотрудники Агентства назначались для охраны и помощи Агентам в различных делах во время их дальних путешествий для проявления сезона. Куда отправлялся агент, за ним следовало Агентство, обычно в виде людей в костюмах. Их основная работа по управлению "Временами года" заключалась в расследовании возникающих аномалий, поддержке Агентов, их охране и выводе из любой опасности, а также в ведении переговоров с властями. Однако, поскольку они занимались самыми разными проблемами, связанными с "Временами года", их обязанности были весьма разнообразны. Единственная причина, по которой сотрудники Агентства не были рядом с Хинагику и Сакурой во время их путешествия к Проявленному источнику, заключалась в том, что им двоим не нравилось присутствие вспомогательного персонала.

В конце концов, у них есть на то причины, подумала про себя Аяме.

— Может, поприветствуем леди Лето?

— Нет, она сейчас в постели. Я познакомлю вас, когда она встанет.

Разговаривая, трое вошли в комнату для гостей.

Она выглядела как гостиничный номер: аккуратно заправленная кровать, белый шкаф, антикварные стулья и обшарпанный интерьер, который будоражил девичье сердце. Должно быть, они включили отопление еще до того, как пришли сюда, потому что внутри царило приятное тепло.

— Сакура... эта комната... просто потрясающая!

Хинагику редко была рада общению с другими людьми, поэтому Сакура была искренне рада, что им удалось остаться здесь.

— Вы, наверное, устали от путешествия", - сказала Аяме. — Я принесу вам что-нибудь поесть. Повар испек пирог специально для вас.

— Леди Аяме, позвольте мне помочь. Леди Хинагику, не могла бы ты подождать здесь?

— Да. Я... достану то, что... мне нужно... из... багажа.

Хинагику с улыбкой на лице открыла багаж и начала устраиваться. До тех пор, пока не заметила на себе пристальный взгляд.

— ...

Она обернулась - перед открытой дверью сидел белый кролик.

— Привет... кролик.

Хинагику робко помахала рукой, и кролик дернул носом в ответ. Завладев вниманием Хинагику, он развернулся и, тряхнув задом, скрылся в коридоре.

— ...

Хинагику последовала за белым кроликом, как в "Алисе в стране чудес". Он ждал в коридоре, как будто знал, что она пойдет за ним.

— Привет...

Она приблизилась, и кролик снова дернул носом. Затем он поманил ее дальше по коридору.

— Там... что-то... там... там?

Сказочная ситуация поначалу пугала, но Хинагику не испугалась.

Должно быть... это... слуга... Лета.

Если она действительно могла общаться с животными, Хинагику была уверена, что белый кролик пришел не просто так.

И она оказалась права. Белый кролик остановился перед дверью в конце коридора. Дверь выглядела темной, несмотря на свет из окна коридора.

— ...

Белый кролик запрыгал у ног Хинагику, и она подняла его. Она несколько раз погладила его за то, что он показал ей дорогу, а затем позвала своим голосом.

— Простите меня. — От нервов ее голос надломился, к тому же она обычно говорила отрывисто. — Простите... меня... Это... агент... Лета?

Ответа она не получила, но дверь приоткрылась. Кролик спрыгнул с ее рук и вошел в комнату.

Пахнет... как... лето.

Запах был зеленым и свежим. Даже Хинагику не знала, почему она так быстро уловила этот запах, но ее кровь просто знала.

— Хинагику... Ка. Спасибо... тебе за то, что... приняла... нас. — Она старательно выговаривала слова, пусть и не совсем внятно. — Ты... хотела... поговорить?

Хинагику попыталась представить, что могла бы сказать Сакура, и ей это удалось. Огромная победа для застенчивой девушки.

— ...

Тишина продолжалась, хотя внутри явно кто-то был.

Хинагику забеспокоилась, не сказала ли она что-то не то.

Ей показалось... что манера Хинагику... говорить... странная?

Хинагику схватилась за рукава кимоно и опустила взгляд.

Она хотела было сразу же уйти, но тут услышала голос, доносившийся из комнаты.

— Моя сестра вернулась?

Голос был тоненьким, его обладательница походила на нежную особу. Хинагику не знала, можно ли ей войти, поэтому осталась стоять у двери. Прошло десять лет с тех пор, как она видела другого агента.

— Э-эм...

— Это я, Рури. Агент Лета.

Рури продолжала разговор с другой стороны двери.

— Это... Хинагику... здесь.

— Моя сестра вернулась?

— Мисс... Аяме?

— Да. Она что-нибудь говорила обо мне?

Аяме говорила, но ничего хорошего. Хинагику сделала паузу, прежде чем ответить:

— Она сказала... что ты... лежишь в постели... потому что... плохо себя чувствуешь...

Хинагику сделала безопасный выбор, но, пока она говорила, у нее вспотели руки.

Хинагику... только... всегда... разговаривает... с Сакурой... поэтому... Хинагику... не знает... что делать.

Она поняла, что единственный человек, с которым она разговаривала, всегда соглашался со всеми её словами. Теперь же перед ней стоял человек, с которым нужно было быть особенно внимательной, которого она даже не могла видеть. Тревога нарастала внутри нее.

— Это все?

— Да.

— Она не сказала, что не знает, что со мной делать, или что-то в этом роде?

— Нет... она... не говорила.

У Хинагику сложилось впечатление, что, возможно, они не ладили, но она не могла сказать об этом здесь. Она ждала, что ответит Рури.

— Я знала, что я ей безразлична... — холодно сказала она.

— А? Н-нет, это...

— Я имею в виду, что она уходит, ничего мне не сказав... Я могла бы пойти поприветствовать Леди Весну вместе с ней, если бы она мне сказала.

— Мисс Аяме... сказала... что вы не... хорошо себя чувствуете...

— Это неправда.

— А?

— Я прекрасно себя чувствую. Но я не выхожу не потому, что раздражена. Я хочу досадить ей.

Тут Хинагику поняла, что позвала ее туда, чтобы выплеснуть эмоции.

— Я не могу продолжать жить, если я ей не нужна... Я забочусь о ней... но она не заботится обо мне... Я такая глупая... Она не нужна мне в качестве моего глупого помощника...

— Это... так?

Ей хотелось, чтобы кто-то выслушал ее. Возможно, ей нужна была Хинагику, потому что она была ее коллегой.

Хинагику не считала, что об этом нужно говорить с человеком, которого только что встретила, особенно через дверь, но она осталась и слушала. Страх немного отступил.

Она догадалась, что Агент Лета чувствует себя одиноко.

Если бы у нее был другой источник поддержки, она бы не заикливалась на одном человеке. Хинагику понимала это, даже не видя Рури. И она могла понять это чувство.

— Это несправедливо. Если бы меня не выбрали... тогда мне не пришлось бы полагаться на нее. Я мог бы жить по-другому. Но я был... Значит, она должна быть добра ко мне. Она должна хотеть защитить меня больше всего на свете. Ты так не думаешь?

Хинагику чувствовала, что девочка злится на что-то большое, хотя и не понимала на что.

— Простите... ты не против, если... Хинагику... спросит? — Хинагику ответила не сочувствием, а вопросом. — Если ты... любишь ее... так... сильно... тогда почему... ты... груба... с ней?

По ту сторону двери послышался вздох.

— Хинагику думает... она... волнуется.

В памяти всплыла улыбка той девушки с именем цветка, которая жила ради нее. Девушка, которая уважительно называла ее леди Хинагику.

— Потому что... — Через несколько секунд послышалось хриплое бормотание. — Потому что... я страдаю больше!

Ее полный слез шепот опечалил и Хинагику.

— Послушай... Леди Лето... Хинагику не... пытается... быть злой... Хинагику знает...

Не успела она договорить, как в коридоре послышались шаги.

— Рури вышла из своей комнаты?

Она увидела позади себя Аяме и Сакуру. Они вернулись в комнату и заметили отсутствие Хинагику.

Дверь захлопнулась прямо перед носом Хинагику, и она так испугалась, что упала назад.

— Леди Хинагику!

— Я... В порядке.

Падение не причинило ей вреда, и Хинагику поспешила встать. Она смущенно улыбалась, глядя на это недостойное зрелище, но Аяме взорвалась от негодования.

— Рури! Как ты могла так грубо обойтись с леди Каей?! Выйди сюда!

— П-пожалуйста, все... в порядке.

— Ты ведь не сама сюда пришла? Я знаю Рури. Должно быть, она позвала тебя сюда с каким-то животным. Я ошибаюсь?

— Ты... ты... права, но...

— Рури! Рури! Почему ты не выходишь?! Ты позоришь имя Лето! Я хочу поговорить, так выйди сюда! Хватит убегать, когда что-то идет не по твоему сценарию!

— Мисс Аяме...

Хинагику протиснулась между Аяме и дверью.

— Леди Хинагику, вы ранены?

— Нет, Сакура! Хинагику... просто... сказала... привет. Вот... и все!

Сакура с облегчением кивнула после столь решительного ответа.

— Леди Аяме, моя госпожа ничуть не пострадала; похоже, они действительно просто поприветствовали друг друга.

— Но...

— Леди Хинагику не стала бы говорить это только для того, чтобы защитить её. Леди Рури была назначена агентом восемь лет назад, так что это первая встреча с ней. Конечно, она захочет поздороваться. Хотя, признаюсь, правильнее было бы сделать это в нашем присутствии.

Аяме посмотрела на дверь, все еще желая что-то сказать, но потом вздохнула и отказалась.

Втроем они вернулись в комнату Хинагику.

— Простите, что вышла из себя... — сказала Аяме. — Я думала, что она не выйдет из своей комнаты даже ради Леди Весны, поэтому была удивлена... и возмущена тем, как эгоистично она себя повела.

Хинагику в ответ на извинения Аяме попросила ее не беспокоиться, но Аяме покачала головой.

— Я должна была рассказать тебе с самого начала... Но я решила скрыть позор.

Она побледнела от усталости, и голос ее упал до мрачного монотона.

— Моя госпожа, Рури Хадзакура, находится в центре забастовки. Она длится уже три месяца... Она заперлась в своей комнате.

Слово "забастовка" сбило с толку и госпожу, и помощницу Весны.

Аяме смущенно улыбнулась.

— Я ухожу с должности казначея, чтобы выйти замуж. И в ответ... моя госпожа и младшая сестра отказалась выполнять свои обязанности...

Так начался визит агента Весны на Летнюю виллу.